

11 сентября
1987 года

Соб. цирк. - 1987 - 11 сент

В цирке на Ленинских горах скоро премьера, премьера нового спектакля „Цирк берет интервью“. Премьера эта будет необычной, потому что автор, режиссер и художник этого спектакля — известный кинорежиссер Георгий ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ.

Я кинорежиссер. Тихо и спокойно более двадцати лет работаю в кино. Снял немало фильмов. Некоторые из них любят зрители. Сейчас снимаю двухсерийный фильм „Граф Монте-Кристо“. Работать интересно. Люблю свою профессию, люблю кино. А цирк? Цирком я восхищался всегда. Мое близкое знакомство с цирковым искусством началось несколько лет назад, когда я снимал фильм „Двое под

Куклачева и с участием и помощью артиста перенес его на манеж.

Правда, когда Куклачев, который всегда вызывал у меня восхищение, обратился ко мне с просьбой написать ему несколько реприз и поставить их, я отказался. Почему? Потому что испугался. Юра не жалел всяких доводов в доказательство успеха нашего сотрудничества, тем более, что незадолго до этого Куклачев снялся в одной из главных ролей в моем телевизионном фильме „Выше радуги“ и уже был знаком со стилем моей работы. Но я продолжал отказываться, ведь я не цирковой режиссер!

Но Куклачев не отступал. Его чудесный дар убеждать сомневающихся сделал свое дело, и я пошел

О Костюке в цирке говорят много и многое. Это, кстати, одна из поразительных особенностей цирка. Талант и фантазия жрецов этого трудного искусства неукротимы, и мне приходилось слышать об одном и том же событии столь разнообразных версии, что порой я диву давался. В оценках отдельных людей фантазия порой бывала еще более необычной. Но это тоже был цирк, который я узнавал.

В одну из наших рабочих встреч я увидел на столе Костюка под стеклом милый рисунок с трогательной надписью: „Уникальному артисту, талантливому режиссеру, настоящему товарищу и хорошему человеку на добрую память о совместной работе в Новом Московском цирке. С уважением, М. Зайцева“. „Это та Марина Зайцева — замечательный художник, которая оформляла запомнившуюся мне программу?“ — спросил я у Леонида Леонидовича. Он подтвердил, и тогда я заинтересовался, а не могла ли бы она быть художником нашего будущего спектакля.

— Поговори, убеди, — ответил мой собеседник, — Марина Владимировна, действительно, замечательный мастер.

Увы, спешка, долгие гастроли Куклачева и Костюка за рубежом помешали осуществлению моего плана.

Мне пришлось, используя свою профессию художника, делать самому костюмы к спектаклю, эскизы оформления, все решать на месте, выезжая в города гастролей коллектива Куклачева. Мне было особенно приятно, что именно Марина Зайцева на заседании президиума художественного совета, на обсуждении литературного сценария и моих эскизов столь лестно отзывалась о моей работе.

Сложностей в дальнейшей работе было немало. Скажу только о том, что спектакль уже выпущен, коллектив играет его в цирках страны, а костюмы, детали костюмов все продолжают поступать, и мы до сих пор не видели весь цирковой реквизит. Нет заказанных почти год назад чемоданов. Первоначальное название: „Цирк в моем багаже“. Но из-за отсутствия этого „багажа“ пришлось переосмыслить первое отделение, написать новые репризы и т. д.

Теперь наш спектакль называется „Цирк дает интервью“, и, быть может, на этот раз неритмичная работа ХПК принесет программе пользу...

Теперь у нас большие планы. Нас поддерживает Союзгосцирк и Министерство культуры СССР в создании хозрасчетного циркового театра-буфф „Карамболь“. Это сложная, но интересная идея.

Ну а сейчас мы все волнуемся перед премьерой, которую посвятили 70-летию Великого Октября. Так пожелайте нам удачи!

Г. ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ.

Цирк дает интервью

одним зонтом“. Я смотрел на это удивительное искусство (и на его не менее удивительных служителей) как на древнего сфинкса с его „вечной загадкой“. Снимал я одно из наиболее понравившихся мне за многие годы представлений в цирке на Цветном бульваре. Это представление было посвящено 60-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Режиссером спектакля был Леонид Костюк, художником — Марина Зайцева, балетмейстером — Наталья Маковская.

В спектакле меня поразили ритм, удивительно плавно вытекающее одно из другого действие. Стилистическое единство костюмов, оформления, музыки. Не имея литературного сюжета, спектакль обладал какой-то особой цирковой драматургией с юмором и тонкой иронией, которая формировалась исключительно режиссурой из сопоставления клоунских реприз с номерами программы. От точного „монтажа“ частей возникали неожиданные ассоциации, пронизанные юмором. Программа производила необыкновенно сильное воздействие. Несмотря на усталость (мы целый день работали, снимая на манеже), почти вся съемочная группа каждый день, как замороженная, оставалась на представлении. И так целый месяц.

Чем больше я смотрел на манеж, тем удивительнее мне представлялся секрет цирковой режиссуры. Я был уверен, что понять это может только тот, кто сам вышел из цирковых недр. Я и сейчас остаюсь при своем мнении, хотя уже два года занимаюсь цирковой режиссурой, создал новый репертуар для Юрия

на эксперимент, который стал частью моей судьбы. После реприз Юрий Дмитриевич ласково, но настойчиво убедил меня написать детское представление „Кот в сапогах против Карабаса-Барабаса“. Представленное в Ярославском цирке, оно прошло с успехом. Это открыло нас обоим, и неутомимый Куклачев предложил мне написать сценарий серьезного взрослого представления-спектакля и впоследствии стать его режиссером. Дать вот так прямо согласия я не мог. Это требовало размышлений, более близкого знакомства с цирковым конвейером. Я объехал множество городов, увидел практически все лучшее. И тут я пришел к окончательному и бесповоротному решению: я могу взяться за такую работу, если со мной рядом будет настоящий думающий, талантливый цирковой режиссер, такой, например, как Леонид Леонидович Костюк. И мы с Куклачевым двинулись в цирк на Ленинских горах.

После подробного изложения замысла Леонид Леонидович загорелся, сам начал предлагать варианты, и весь период работы над литературным сценарием мы с Куклачевым пользовались опытом и фантазией Костюка. И именно по его настоятельным рекомендациям и практическим подсказкам программа наша резко повернулась к современности, благодаря его требованию мы попытались создать социально-политический спектакль. О том, как это получилось, судить зрителям. Я говорю лишь об истории моего прихода в цирк. Но когда я сказал, что считаю Костюка полноправным соавтором спектакля, он даже обиделся и категорически отказался от соавторства.